

ИСКУССТВО ВЕЛИКОГО НАРОДА

Подлинную эстетическую радость доставили ленинградцам гастроль Государственного театра Шаосинской оперы Китайской Народной Республики.

Название «опера» может быть применено к постановкам Шаосинского театра условно. В его спектаклях наряду с музыкально-декламационными эпизодами есть диалогические сцены, пантомима, танец; музыка то аккомпанирует пению, то как бы прерывает действие и звучит самостоятельно. И само пение близко к речитативу, т. е. к музыкальному «скажу». Оркестр состоит из народных китайских инструментов — струнных и ударных: барабанов и гонгов, а также трещоток и т. д. Свообразны и формы спектакля. Обращаясь к произведениям, созданным много столетий назад (пьеса Ван Шя-фу «Пролитая чаша», написанная в конце тринадцатого столетия), театр отнюдь не стремится к подделке под старину, не воспроизводит пассивно выработанные много веков назад постановочные и исполнительские приемы, хотя и не отказывается от использования драгоценного классического наследия китайской сцены. Шаосинский оперный театр отражает не вчерашний, а сегодняшний день искусства китайского народа. Старый китайский театр не знал декораций; костюмы и грим, сценическое поведение действующих лиц носили условный характер. В Шаосинской опере, как и в других современных театральных коллективах Китая, не только появились декорации, но они носят реалистический характер; в костюмах воспроизводятся эпоха, к которой относится сценическое действие. Грим перестает быть условной театральной маской, и, наконец, что самое главное, игра артистов приобретает черты реализма.

Демократизация и утверждение реализма в театре — одно из проявлений политики Коммунистической партии и правительства Китайской Народной Республики.

Пьеса Ван Шя-фу «Пролитая чаша», созданная на основе «Новести об Ин-ин» поэта IX века Юань-Чжэня, принадлежит к числу самых любимых произведений китайского народа. Много веков не сходит она со сцены, а благодаря переводам известна и за рубежом Китая.

Сюжет пьесы несложен: бедный студент Чжан Гун и красавица Пуй Ин-ин, дочь министра, полюбили друг друга. Тщетно мать девушки госпожа Пуй пытается воздвигнуть между ними преграды, нарушая само же данное слово. Служанка Хун Нян помогает влюбленным. Любовь побеждает, и тогда госпожа Пуй ставит неперемимым условием своего согласия на брак, чтобы Чжан Гун занял видное общественное положение, сделался чиновником. Влюбленные расстаются для того, чтобы встретиться вновь. Эта сюжетная схема в пересказе ни в какой мере не передает той высокой поэзии, которой овеян спектакль, утверждающий победу светлой и чистой любви над обветшалыми законами старой феодальной морали.

Большинство зрителей не знает китайского языка, и это, конечно, лишает их возможности оценить в полной мере достоинство пьесы. Однако редкая убедительность игры актеров, своеобразие сценической речи, пластика движений, крайняя выразительная мимика оставляют глубокое впечатление. Ритм спектакля замедлен, ибо в нем главенствует не внешнее действие, но раскрытие душевного состояния героев, их взаимоотношений, их чувств.

Сложен и многогранен психологически образ прекрасной Пуй Ин-ин. Талантливая артистка Юань Сюэ-фан как бы показывает рост и развитие характера своей героини. Вначале это молодая девушка, беззаботная, полная безмятежной радости жизни. И вот в ее сердце впервые входит любовь. Но возлюбленного отделяет от нее бездна социального неравенства. Мы видим, как вырастает Ин-ин, как в любви раскрывается ее душа. С редкой убедительностью и правдивостью показывает артистка борьбу чувств в сердце Ин-ин, ее растерянность, смущение, смятение. Она не смеет и не хочет признаться в своем душевном состоянии не только верной служанке, но и самой себе. Образ Ин-ин овеян в исполнении Юань Сюэ-фан поэзией чистой девичьей любви. И хотя форма выражения чувств, напоенных артисткой борьбу чувств в сердце Ин-ин, ее растерянность, смущение, смятение. Она не смеет и не хочет признаться в своем душевном состоянии не только верной служанке, но и самой себе. Образ Ин-ин овеян в исполнении Юань Сюэ-фан поэзией чистой девичьей любви. И хотя форма выражения чувств, напоенных

артисткой, мастерство Юань Сюэ-фан покорило и убеждает, как все, что создано истинным талантом.

Обаятельный, овеянный нежным и лукавым юмором образ служанки Хун Нян создает молодая одаренная Люй Жуй-ин. В ее тракточке Хун Нян не столько служанка, сколько подруга, напереница своей молодой госпожи. Она сначала хочет пошевелить дерзкому студенту встретиться с Ин-ин, но когда убеждается в силе и чистоте его любви, сама приходит ему на помощь. Во все, что она делает для влюбленных, Хун Нян вносит много трогательной заботы о них.

Хун Нян вездесуща. Она живет мыслями и чувствами тех, кого любит и кого охраняет. Ее жизнь — это жизнь для других. И потому так искренне и взволнованно негодует и обижается она, когда Ин-ин пытается ее обмануть и скрыть свои чувства к Чжан Гуну. Хун Нян бесхитростна и не терпит лжи. Не угрозы побоев, а невозможность лгать заставляет

ее открыть госпоже Пуй правду о встрече Ин-ин с ее возлюбленным. Бедной служанке страшно предстать перед суровой и деспотической хозяйкой, и она не сразу решается на это. Превосходно проводит артистка всю сцену с госпожой Пуй (сцена допроса). И лишь на мгновение мы видим, какого напряжения стоила эта борьба Хун Нян: оставшись одна, она как-то по-детски облегченно вздыхает и проводит рукой по лицу.

Образ служанки, созданный Люй Жуй-ин, пронизан большим оптимизмом; это — яркий народный характер.

Студента Чжан Гуня с подчеркнутой мужественностью играет артистка Сюй Юй-лань. У актрисы на сцене такая твердая, крепкая походка, столь контрастная плавным изысканным движениям девушек, такая твердая посадка фигуры, столько уверенности в своей правоте и готовности бороться за свое счастье, что веришь — перед нами действительно мужчина!

Очень скупыми, но чрезвычайно выразительными приемами рисует образ властной и жестокой госпожи Пуй артистка Чжан Гуй-фын. Она не боится показать любовь к дочери, страх за нее, но все это подчинено одной цели, одному стремлению — сохранить верность старым феодальным законам и обычаям.

Роль настоятеля монастыря Фа Бага играет артистка Жэнь Ли-хуа, создающая удивительно характерный образ дряхлого, беспомощного и растерянного старика. Каждое движение, каждая интонация покорила своей реалистической силой.

В искусство артистов Шаосинской оперы выразительна каждая деталь. Мысли и чувства героев передают не только музыка речи, пластика тела, замечательная мимика, но даже движения рук. Мертвые предметы начинают жить, когда к ним прикасаются полные пальцы. Веера в руках Ин-ин и Хун Нян порхают, как бабочки. Живым существом кажется письмо в руках Ин-ин, Чжан Гуня и Хун Нян. Длинные рукава одежд живут жизнью тех, кто носит эти одежды. Рукава то взмывают вверх, передавая порыв радости действующих на сцене лиц, то беспомощно падают, когда у героев, как говорят, «руки опускаются». Так на сцене китайского театра происходит своеобразная, остроумная реализация метафоры.

Нужно сказать, что эскизы костюмов и превосходное живописное оформление (художники Су Шя-фын, Син Си и Хуан Цзя-си) необычайно украшают спектакль. В нем все празднично, радостно и гармонично. Чудесные костюмы, радующие глаз своей красотой, образуют удивительную в своей прелести цветовую гамму. И здесь трудно отдать предпочтение одному костюму перед другим и даже не хочется замечать того, что бедный студент Чжан Гун, сменяющий чуть ли не в каждой сцене костюм, одет едва ли не более пышно, чем его богатая возлюбленная. Спектакль превосходно и изобретательно поставлен режиссерами Ву Шан и Хуан Ша, а дирижер Лю Жу-цзун, он же автор музыкальной редакции, с большим чувством и мастерством проводит весь спектакль.

Шаосинский оперный театр завоевал горячие симпатии советских зрителей, и они с глубоким интересом будут ждать новой встречи с этим замечательным творческим коллективом.

А. ГОЗЕНПУД

□

На снимке: сцена из оперы «Пролитая чаша».

Фото Д. Трахтенберга

Ленинградская правда
г. Ленинград

25 АВГ 1955